

И.Н. Захарова

Афинский Тесейон: проблема исторической реконструкции святилища героя

Знаменитый афинский Тесейон остается до сих пор не найденным. Из-за отсутствия археологического материала наши знания о нем опираются на сведения только письменных источников, но ни в одном из них не сохранилось подробного описания Тесейона. Лишь сведя воедино их разрозненные и довольно скудные данные, можно попытаться реконструировать в общих чертах облик известного святилища.

Ключевые слова: Тесейон, святилище, Тесей, Афины.

Афинский Тесейон¹, святилище, где покоились останки героя, перенесенные Кимоном в 476/475 г. до н. э. с острова Скирос, в древности был весьма знаменит. Согласно сообщению Плутарха, Тесейон почитался так же, как Парфенон и Элевсиний (Plut. De exil. 17). Ранее другой автор, Страбон, словами Гегесия Магнесийского говорил: «Вижу акрополь и там знак огромного трезубца; вижу Элевсин и посвящаю в его священные таинства. Вон там Леокорий, здесь Тесейон; я не могу описать все частности, ибо Аттика – это достояние богов, которые взяли ее, сделав святилищем для себя и прародительских героев» (Strab. IX. 16. – *Пер. Г.А. Стратановского*).

Однако несмотря на большую известность Тесейона в античную эпоху, мы знаем о нем сравнительно немного. Прежде всего, это обусловлено тем, что, вопреки многолетним усилиям археологов, святилище героя пока не удалось обнаружить. Согласно высказанным за последние десятилетия гипотезам, Тесейон находился вблизи акрополя – в одном из районов, прилегающих к нему с севера, северо-востока или востока. Но значительным препятствием для дальнейших историко-топографических изысканий является

невозможность проведения в указанных районах современного города масштабных археологических работ².

Поскольку Тесейон остается ненайденным, наши знания о нем опираются только на письменные источники: это свидетельства античных авторов и эпиграфических памятников, а также некоторые сведения схолиев и поздних лексиконов³. Однако мы нигде не находим подробного описания святилища, в большинстве случаев оно лишь упоминается. Только сведя воедино эти разрозненные данные, можно попытаться реконструировать, хотя бы в общих чертах, облик известного афинского Тесейона. Данная проблема не раз привлекала внимание исследователей⁴, но до сих пор не стала предметом специального изучения.

Прежде всего, нужно обратить внимание на то, как в источниках названо священное место культа главного афинского героя. Несколько раз – у Филохора (FGH 328 F18), в надписях середины II в. до н. э. (IG II² 956–958), у Диодора (Diod. IV. 62. 4) и в некоторых лексиконах (Harpokr. s.v. Θησεῖον; Suidas s.v. Θησεῖον; Et. Magn. s.v. Θησεῖον) – встречается слово τέμενος. Этим словом назывался участок земли, посвященный богу или герою. Нередко его значение почти не отличалось от значения слова ἱερόν («святилище»), и одно могло заменять другое⁵. Только в поздних источниках Тесейон, весь или его часть⁶, назван ναός (Et. Magn. Loc. cit.⁷; Hesych. s.v. Θησεῖον) и ἡρώον (Photios. s.v. Θησεῖον; Bekker. Anecd. Gr. I. 264. 21). Слово ναός обозначало отдельно стоящий храм или часть целого ансамбля⁸ и, наряду с терминами τέμενος и ἱερόν, использовалось в описаниях священных мест культов как богов, так и героев⁹. Слово ἡρώον могли быть названы простая могила героя, надгробный монумент, а также гробница или какое-то другое строение (например, небольшая часовня)¹⁰. По наблюдению Э. Кернс, были герооны, которые почти не отличались от святилищ богов¹¹.

Сведения о Тесейоне содержатся также у Павсания, в рассказе которого использованы слова ἱερόν и σηκόс. Первое появляется, когда Периегет говорит о местонахождении и художественном убранстве Тесейона: он размещался рядом с гимнасием Птолемея (πρὸς δὲ τῷ γυμνασίῳ Θησεῖος ἐστὶν ἱερόν), расположенным недалеко от агоры; его украшали картины (γέγραπται δὲ ἐν τῷ τοῦ Θησεῖος ἱερῷ), на которых были изображены сцены амазономехии, кентавромахии, а также один из эпизодов путешествия Тесея на Крит. Упоминая об этой картине, Павсаний отмечает, что она находилась на третьей стене и ее автором был Микон. Затем, после длинного мифологического экскурса и рассказа о кончине героя на о. Скирос, Периегет сообщает, что σηκόс Тесея (ὁ μὲν δὴ Θησεῖος σηκόс) поя-

вился у афинян после Марафонской битвы, когда Кимон, изгнав скиросцев, перенес кости Тесея в Афины (I. 17. 2–6).

Как показало исследование В. Пиренн-Дельфорж, у Павсания слово *ἱερόν* имеет разные значения: оно появляется в перечислениях (чередуюсь с более специальными терминами – *ναός*, *μνῆμα* и др.) священных мест культов или для констатации факта существования того или иного святилища, так что из-за отсутствия уточняющих деталей сложно понять, какие топографические реалии или архитектурные сооружения им описываются; оно обозначает священное место культа без храма, святилище с возведенным строением, а также храм¹².

К сожалению, сведений, которые Периегет сообщает о Тесеийоне, слишком мало, чтобы можно было составить четкое представление об афинской достопримечательности, которая находилась у него перед глазами. Он мог назвать словом *ἱερόν* как весь Тесеийон, так и его часть¹³.

Но очевидно, что, сообщая о картинах Тесеийона, Павсаний говорит о некоем строении, которое видит изнутри. Когда он посетил во II в. н. э. Афины, это сооружение, вероятно, еще сохраняло по крайней мере некоторые из украсивших его когда-то картин, а значит, и основную часть своего первоначального облика. Сложно судить о конкретных чертах этого строения. Оно было, очевидно, прямоугольным в основании (упоминается третья стена), имело крышу, чтобы защитить картины, и могло выглядеть как обнесенный стенами двор, где находилась могила героя, или как стоя, сокровищница, храм¹⁴. К последнему из указанных вариантов склоняются многие исследователи, полагая, что Периегет говорит именно о храме¹⁵.

Еще труднее определить значение слова *σηκός* у Павсания, поскольку, при всем богатстве лексики, используемой им в описании многочисленных священных мест культов¹⁶, оно встречается в его произведении лишь однажды. В древнегреческом языке данное слово могло иметь значение «огороженное священное место», «огороженное пространство святилища», а также «место захоронения», «могила», «гробница»¹⁷.

Согласно гипотезе С.Н. Куманудиса, слово *σηκός* появилось в тексте Периегета под влиянием рассказа Плутарха о том, как Кимон обнаружил погребение Тесея на о. Скирос¹⁸: местные жители препятствовали поискам, но все же с большим трудом место захоронения было найдено (*τοῦ σηκοῦ μόγις ἐξευρεθέντος*) (Plut. Kim. 8)¹⁹. Сопоставив сведения Плутарха и Павсания, С.Н. Куманудис предположил, что слово *σηκός* указывает как на могилу Тесея на о. Скирос, так и на «реликварий» в Афинах²⁰.

К такому пониманию слова $\sigma\eta\kappa\acute{o}\varsigma$ склоняются многие исследователи²¹. Предполагается, что Павсаний говорит об особом, специально огороженном месте святилища²², где Кимон расположил перенесенные им с о. Скирос останки Тесея. По мнению С.Г. Миллера, это могла быть гробница или строение, подобное небольшому храму²³, Дж. Бордман не исключал, что место захоронения являлось частью украшенного картинами здания²⁴.

Иначе интерпретирует сведения Павсания Дж. Баррон, полагая, что словом $\sigma\eta\kappa\acute{o}\varsigma$, как и $\iota\epsilon\rho\acute{o}\nu$, названо строение святилища²⁵. Из работ других ученых следует, что словом $\sigma\eta\kappa\acute{o}\varsigma$ обозначен Тесейон в целом²⁶. Но, заметим, данная точка зрения не противоречит мнению, согласно которому в святилище находилось здание с настенными росписями и покоились останки героя²⁷.

Это сооружение и, возможно, особым образом обустроенная гробница Тесея не обязательно занимали всю территорию святилища. Тесейон, подобно другим святилищам, представлял собой, очевидно, огороженное пространство ($\tau\acute{\epsilon}\mu\epsilon\nu\omicron\varsigma$) с открытым внутренним двором. Кроме главного здесь находились, возможно, также небольшие отдельно стоящие здания ($naiskoi$)²⁸. Общая площадь святилища, судя по сведениям некоторых источников, могла быть весьма значительной.

Афинский Тесейон, несомненно, был теснейшим образом связан с праздником, который устраивался в честь героя восьмого пианопсиона (*Plut. Thes.* 36) и включал торжественную процессию, жертвоприношения и различные состязания²⁹. Для совершения жертвенного обряда здесь, очевидно, был алтарь (алтари³⁰). Как и в других святилищах, в Тесейоне, возможно, имелись специальные строения для приготовления пищи, а также для священной трапезы³¹.

Жертвенный обряд совершался в святилище, вероятно, не только восьмого пианопсиона³², но и по восьмым числам остальных месяцев – либо в ознаменование того, что восьмого гекатомбеона Тесей пришел в Афины из Трезена, либо потому, что он считался сыном Посейдона, которого чествовали восьмого числа каждого месяца (*Plut. Thes.* 36). Кроме того, афиняне могли воздавать почести Тесею также во время других празднеств (хотя прямого указания на это в источниках нет), которые в той или иной степени были переосмыслены в свете мифов о герое – Пианопсию, Осхофорию, Кибернесию, процессия к Дельфинию, Гекалессии, Синойкии, Боэдромии, Панафинею³³.

Сведения о праздничных состязаниях в честь Тесея эллинистического времени сохранились в надписях IG II² 956–965³⁴ (II в. до н. э.), но, возможно, какие-то агоны существовали уже

в классическую эпоху³⁵. Согласно тексту надписей IG II² 956–958, стелы (средний размер каждой около 2×0,5×0,2 м³⁶) с именами агонифетов и списками победителей в соревнованиях устанавливались в Тесеийоне. Если предположить, что данная практика была постоянной, то, очевидно, святилище располагало достаточной площадью, чтобы разместить эти эпиграфические памятники.

Другие источники также позволяют предполагать, что святилище занимало значительную территорию. Так, Фукидид и Андокид, рассказывая о тревожных событиях 415 г. до н. э., последовавших за осквернением герма, сообщают, что в Тесеийоне собрались вооруженные граждане. Фукидид говорит об этом, правда, очень кратко, отмечая только, что вооруженные афиняне провели целую ночь в Тесеийоне (Thuk. VI. 61). Но вряд ли он подразумевал все взявшееся за оружие афинское гражданство. Скорее всего, у него приведена упрощенная версия событий, более полный вариант которой мы находим у Андокида³⁷. Согласно сообщению этого автора, по велению Совета граждане собирались в нескольких местах: те, кто жил в городе, должны были идти на городскую площадь, жившие в Длинных стенах – в Тесеийон³⁸, проживавшие в Пирее – на Гипподамову площадь, всадникам же следовало явиться в Анакейон (Andoc. I. 45). Таким образом, Андокид имеет в виду некое ограниченное, но все же достаточно значительное, число людей, которые собирались в святилище героя.

Тесеийон не раз становился местом собрания афинян. Согласно Аристотелю, здесь по жребию избирались должностные лица, распределявшиеся по демам (Arist. Ath. Pol. 62. 1). По данным Эсхина, все назначения по жребию осуществлялись в Тесеийоне (эта процедура находилась в ведении фесмофетов) (Aisch. 3. 13). В надписи SEG 28:103 (332/331 г. до н. э.) есть упоминание о том, что здесь собирались демоты для выбора магистратов³⁹. Согласно другому эпиграфическому памятнику – IG II² 1039 (83–78 гг. до н. э.), в святилище героя, вероятно, правда, лишь однажды, заседал Совет⁴⁰. Поздние лексиконы сообщают, что здесь проводились заседания суда (Photios. Loc. cit.; Et. Magn. Loc. cit.) и даже была тюрьма⁴¹ (Hesych. Loc. cit.; Et. Magn. Loc. cit.).

На фоне этих довольно отрывочных сведений, которые указывают на то, что Тесеийон не раз оказывался в гуще общественной жизни Афин, привлекают внимание источники, согласно которым святилище героя служило убежищем для рабов. Об этом упоминается у Аристофана, некоторых более поздних авторов и неоднократно – в лексиконах (Aristoph. Eq. 1311–1312, fr. 458 K, 567 K; Philoch. FGrH 328 F 177; Plut. Thes. 36; Schol. Aisch. III. 13; Hesych.

Loc. cit.; Photios. Loc. cit.; Suid. Loc. cit.; Et. Magn. Loc. cit.; Bekker. Loc. cit.). Однако допустимо предположить, что в классическую эпоху в святилище получали право неприкосновенности и находили убежище не только рабы, но и все умоляющие (гикеты)⁴², как это было во время Плутарха, который писал, что Тесеийон «служит убежищем для рабов и вообще для всех слабых и угнетенных, которые страшатся сильного» (Plut. Thes. 36. – *Пер. С.П. Маркиша*).

Исследователи сходятся во мнении о том, что рабы, возможно, из-за очень жестокого обращения с ними, устремлялись в Тесеийон в надежде найти себе другого хозяина⁴³. Как именно это происходило, неизвестно. К.А. Кристенсен полагал, что при посредничестве жреца и после проведения определенного разбирательства раб мог быть продан новому хозяину⁴⁴. Согласно гипотезе А. Готтесмана, новый хозяин появлялся у раба благодаря применению практики «возвращения свободы» (aphairesis eis eleutherian)⁴⁵. Но в любом случае для проведения необходимых процедур, вероятно, требовалось какое-то время.

Известно, что пребывание гикетов в святилищах, которые представляли им убежище, могло быть очень долгим⁴⁶. Мы знаем также, что порой святилища пытались ограничить время этого пребывания, а в случае с беглыми рабами – пресечь само их проникновение на свою территорию, о чем говорит, в частности, афинская надпись IG I³ 45 (ок. 445 г. до н. э.)⁴⁷. Однако те рабы, которые получали убежище в Тесеийоне, оставались здесь, по-видимому, на длительный срок, что отразилось в слове Аристофана $\theta\eta\sigma\epsilon\iota\acute{o}\tau\eta\upsilon$ («тот, кто подолгу находится в Тесеийоне») (Aristoph. fr. 458 K). Будучи городским святилищем, Тесеийон вряд ли обладал такими ресурсами, как, например, святилище Зевса в Олимпии, которое могло принять и разместить на своей территории большое количество людей, в том числе и гикетов⁴⁸. Но допустимо предположить, что в святилище главного афинского героя имелись необходимые условия (достаточная площадь, возможно, некие строения), чтобы в нем на длительное время могли оставаться те, кто находил здесь убежище.

Итак, из-за отсутствия археологического материала и немногочисленности сведений письменных источников Тесеийон остается во многом загадкой для исследователя. Пока только гипотетически решается вопрос о его локализации, и его облик удастся восстановить лишь в общих чертах. Но можно предположить, что святилище занимало немалую площадь и на его территории располагались различные сооружения, главным из которых было украшенное картинами здание (возможно, храм), а также имелась особым образом обустроенная гробница героя. Оно являлось средоточием праздника, который афиняне справляли восьмого пианопсиона, очевидно,

было часто посещаемым и не раз оказывалось в гуще общественной жизни города, располагаясь в (или вблизи) той его части, которая в обращенной к ней надписи арки Адриана (IG II² 5185)⁴⁹ названа «Тесеевым градом»⁵⁰.

Сокращения

ABSA – Annual of the British School at Athens
 AJAH – American Journal of Ancient History
 ARG – Archiv für Religionsgeschichte
 JHS – Journal of Hellenic Studies
 HSCPh – Harvard Studies in Classical Philology
 REG – Revue des Études Grecques
 ZPE – Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik

Примечания

- ¹ Судя по сведениям письменных источников, в Аттике было несколько святилищ Тесея, главное из которых находилось в Афинах. О локализации других святилищ см.: *Wycherley R.E.* The Temple of Hephaistos // JHS. 1959. Vol. 79. P. 156; *Jacoby F.* Die Fragmente der griechischen Historiker. Teil 3 b (Suppl.). A Commentary on the Ancient Historians of Athens. Vol. 1. Leiden: Brill, 1954. P. 208; *Kearns E.* The Heroes of Attica. L.: Institute of Classical Studies, 1989. P. 169.
- ² Подробнее об этом см.: *Захарова И.Н.* Проблема локализации афинского Тесеийона // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия «История». Вып. 2 (6). Н. Новгород. 2006. С. 5–11.
- ³ Свод этих данных представлен в: *Wycherley R.E.* The Athenian Agora. Vol. 3. Princeton: American School of Classical Studies at Athens, 1957. P. 113–119; *Coumanoudis S.N.* Theseos sekos. Archaiologike Ephemeris. 1976. P. 194–216; *Gofas D., Coumanoudis S.N.* Deux décrets inédits d'Éleusis // REG. Vol. 91. 1978. P. 289–306.
- ⁴ *Thompson H.A., Wycherley R.E.* The Athenian Agora. Vol. 14. Princeton: American School of Classical Studies at Athens, 1972. P. 124–126; *Barron J.P.* New Light on Old Walls: The Murals of the Theseion // JHS. Vol. 92. 1972. P. 21–22; *Miller S.G.* Architecture as Evidence for the Identity of the Early Polis // Historisk-filosofiske Meddelelser. Bd. 72. 1995. P. 209–210, 233–235.
- ⁵ *Burkert W.* Griechische Religion der archaischen und klassischen Epoche. Stuttgart: W. Kohlhammer, 2011. S. 138; *Patera I.* Espace et structures cultuels du sanctuaire grec: la construction du vocabulaire // Revue de l'histoire des religions. Vol. 227. 2010. P. 541, 546.
- ⁶ *Miller S.G.* Op. cit. P. 209.

- ⁷ В «Большом этимологике» явно сведены данные разных источников: Θησεῖον τέμενός ἐστι τῷ Θησεῖ <...> ἢ ναὸς τοῦ Θησεώς <...>.
- ⁸ *Patera I.* Op. cit. P. 546.
- ⁹ *Kearns E.* Between God and Man: Status and Function of Heroes and Their Sanctuaries // Le sanctuaire grec. Genève: Fondation Hardt. 1992. P. 66–68; *Ekroth G.* Heroes and Hero-cults // A Companion to Greek Religion. Ed. Ogden D. Oxford: Blackwell Publishing, 2007. P. 108.
- ¹⁰ *Larson J.* Greek Heroine Cults. Madison, Wisconsin: The Univ. of Wisconsin Press. 1995. P. 9–13; *Kearns E.* Between God and Man... P. 65–68.
- ¹¹ *Kearns E.* Between God and Man... P. 68.
- ¹² *Pirenne-Delforge V.* Le lexique des lieux de culte dans la Périégèse de Pausanias // ARG. 2008. Bd. 10. P. 145–150.
- ¹³ *Miller S.G.* Op. cit. P. 209.
- ¹⁴ *Barron J.P.* Op. cit.; *Miller S.G.* Op. cit.
- ¹⁵ *Parker R.* Athenian Religion: A History. Oxford: Clarendon Press. 1996. P. 168–169; *Walker H.J.* Theseus and Athens. Oxford: Oxford Univ. Press, 1995. P. 21–22; *Kopaniak K.* Kimon, Mikon und die Datierung des Athener Theseion // Tekmeria: archäologische Zeugnisse in ihrer kulturhistorischen und politischen Dimension. Münster: Scriptorium. 2006. S. 155–163; *Гуциш В.П.* Кимон и кости Тесея // Политическая история и историография: от античности до современности. Вып. 3. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2000. С. 34–35.
- ¹⁶ В исследовании В. Пиренн-Дельфорж анализируются контекстные значения слов *ιερόν, ναός, ἄλσος, τέμενος, ἱερεῖον, ἄδυτον, ἄντρον, μέγαρον, μαντεῖον, χρηστήριον, περίβολος* и делается краткий обзор использования слов *μνήμα* и *τάφος* (*Pirenne-Delforge V.* Op. cit. P. 145–178).
- ¹⁷ *Liddell H.G., Scott R., Jones H.S., McKenzie R.* A Greek-English Lexicon: With a Revised Supplement. Oxford: Clarendon Press, 1996. P. 1592; *Frisk H.* Griechisches Etymologisches Wörterbuch. Bd. 2. Heidelberg: Carl Winter-Universitätsverlag, 1970. P. 695; *Chantraine P.* Dictionnaire Étymologique de la Langue Grecque. Histoire de Mots. T. IV–2. Paris: Klincksieck, 1980. P. 997; *Cazevitz M.* Temples et sanctuaires: ce qu'apprend l'étude lexicologique // Travaux de la Maison de l'Orient. T. 7. 1984. P. 94. Not. 91. Согласно Полудевку, *σηκός* посвящен героям, но поэты говорят также и о *σηκός* богов (*Pollux. I. 6*).
- ¹⁸ *Coumanoudis S.N.* Op. cit. P. 199.
- ¹⁹ Когда Плутарх рассказывает об этих же событиях в созданной позже биографии Тесея, он использует слово *θήκη*, чтобы обозначить место погребения на о. Скирос: Кимон нашел могилу (*ἐυρέθη δὲ θήκη*), в которой покоился воин большого роста, рядом лежали медное копье и меч (*Plut. Thes. 36*). Однако в тексте Павсания слово *θήκη* встречается неоднократно: трижды в значении «могила» (*Paus. I. 9. 8*) и один раз в значении «урна» (с костями Орфея) (*Paus. IX. 30. 10*).
- ²⁰ *Coumanoudis S.N.* Op. cit. 199. На основании предположительно восстановленного текста одного из схолиев к Эсхину, который начинается словами

- Δύο Θησεΐα· ἐν τῇ πόλει (Aisch. III. 13), и привлекая археологический материал, С.Н. Куманудис выдвинул гипотезу о том, что в Афинах было два Тесе́йона: ἱερόν у северного подножия акрополя и σηκόс на агоре (*Coumanoudis S.N.* Op. cit. P. 199, 204–216). Но большинство ученых не приняли данную точку зрения.
- ²¹ *Thompson H.A., Wycherley R.E.* Op. cit. P. 125; *Pireme-Delforge V.* Op. cit. P. 151; *Miller S.G.* Op. cit.; *Walker H.J.* Op. cit.; *Calame C.* Thésée et l'imaginaire athénien: Légende et culte en Grèce antique. Lausanne: Editions Payot, 1990. P. 154, 180; *Boardman J.* Herakles, Theseus and Amazons // *The Eye of Greece: Studies in the Art of Athens* / Ed. by Kurtz D. et al. Cambridge, N. Y.: Cambridge Univ. Press, 1982. P. 16–17.
- ²² В биографии Тесея Плутарх, сказав, как торжественно афиняне встретили перенесенные с о. Скирос останки героя, словно он сам возвращался в город, отмечает: καὶ κείται μὲν ἐν μέσῃ τῇ πόλει... (букв. «и он лежит в центре города») (Plut. Thes. 36). Плутарху, хорошо знавшему Афины, очевидно, было известно, что в святилище находится захоронение Тесея. Т.Л. Шир относит указанные слова писателя к Тесе́йону в целом (*Shear T.L. Jr.* Ἴσονόμους τ' Ἀθῆνας ἐποησάτην: The Agora and the Democracy // *The Archaeology of Athens and Attica under the Democracy* / Ed. by W.D.E. Coulson et al. Oxford: Oxbow Books, 1994. P. 228).
- ²³ *Miller S.G.* Op. cit.
- ²⁴ *Boardman J.* Op. cit.
- ²⁵ *Barron J.P.* Op. cit. P. 21–22. Not. 29. По наблюдению этого исследователя, одно и то же священное место культа, Эрехтейон, у Еврипида и Дионисия Галикарнасского названо σηκόс (Eur. Erechth. fr. 65 Austin; D.H. Antiquit. Rom. XIV. 2), у Геродота – νηός (Hdt.VIII. 55), у Гесихия – ἱερόν (Hesych. s.v. οἰκουρὸν ὄφιν). См.: *Barron J.P.* Op. cit. P. 21.
- ²⁶ *Rhodes P.J.* A Commentary on the Aristotelian Athenaion Politeia. Oxford: Clarendon Press, 1993. P. 211; *Harris-Cline D.* Archaic Athens and the Topography of the Kylon Affair // *ABSA*. 1999. Vol. 94. P. 314–315, 317–318; *Jacoby F.* Op. cit. P. 208; *Robertson N.* Festivals and Legends: The Formation of Greek Cities in the Light of Public Ritual. Toronto: Univ. of Toronto Press, 1992. P. 118; *Shear T.L., Jr.* Op. cit. P. 228, 247. Not. 66.
- ²⁷ Существовала гипотеза, согласно которой некоторое представление о Тесе́йоне можно было бы составить благодаря известному героону в Гельбаша-Трисе (южная Ликия): он создавался предположительно под влиянием искусства Афин, откуда мог быть заимствован и план сооружения (*Barron J.P.* Op. cit. P. 22). В современном исследовании, посвященном знаменитому героону, говорится о невозможности доказать, что греческие святилища являлись образцами для героонов Ликии, хотя определенное сходство между ними было, и особенно подчеркивается уникальность древнего памятника Трисы (*Landskron A.* Das Heroon von Trysa. Wien: Holzhausen der Verlag, 2015. S. 53–55).
- ²⁸ *Miller S.G.* Op. cit. P. 209–210.
- ²⁹ *Parker R.* Op. cit. P. 169; *Parke H.W.* Athenische Feste. Mainz am Rhein: Verlag Philipp von Zabern, 1987. S. 122–123; *Kearns E.* The Heroes of Attica... P. 168–169;

- Pritchard D.M.* Costing Festivals and War: Spending Priorities of the Athenian Democracy // *Historia*. 2012. Bd. 61. P. 34.
- ³⁰ *Miller S.G.* Op. cit.
- ³¹ О таких строениях в святилищах героев см.: *Ekroth G.* The Sacrificial Rituals of Greek Hero-Cults in the Archaic to the Hellenistic Periods. Liège: Centre International d'Étude de la Religion Grecque Antique. 2002. P. 144–146, 148–149, 315; *Idem.* Heroes and Hero-cults... P. 106.
- ³² Накануне праздника Тесеи приносилась жертва Конниду, воспитателю Тесея в Трезене (Plut. *Thes.* 4), и амазонкам (по Плутарху, эта жертва приносилась в древности. – Plut. *Thes.* 27). Шестого панаопсиона жертву Тесею приносили Саламинии (SEG 21:527, 363/2 г. до н. э.). К сожалению, источники не сообщают, где именно проходили эти обряды.
- ³³ *Ferguson W.S.* The Salaminioi of Heptaphylai and Sounion // *Hesperia*. 1938. Vol. 7. P. 27–28, 67; *Parke H.W.* Op. cit. S. 113–121; *Kearns E.* The Heroes of Attica... P. 120–122; *Parker R.* Op. cit. P. 169; *Calame C.* Op. cit. P. 143–156; *Shapiro H.A.* Theseus in Kimonian Athens: The Iconography of Empire // *Mediterranean Historical Review*. 1992. Vol. 7. P. 37–39; *Connor W.R.* Theseus and His City // *Religion and Power in the Ancient Greek World*. Uppsala: Acta Universitatis Upsaliensis. 1996. P. 116–119.
- ³⁴ Степень сохранности надписей разная. Лучше всего сохранились 956 (161/0 до н. э.); 957 (157/6 до н. э.); 958 (153/2 до н. э.). Их датировка дана по: *Pélékidis Ch.* Histoire de l'éphébie attique des origines à 31 avant Jésus-Christ. P.: E. de Boccard, 1962. P. 229–233, 295–300; *Bugh G.R.* The Theseia in Late Hellenistic Athens // *ZPE*. Bd. 83. 1990. P. 24–25.
- ³⁵ Возможно, праздник с агонами был учрежден после переноса Кимоном останков героя и обустройства Тесеяона (*Parke H.W.* Op. cit. S. 121–122; *Parker R.* Op. cit. 169; *Kyle D.G.* Athletics in Ancient Athens. Leiden: Brill. 1993. P. 40–41).
- ³⁶ *Bugh G.R.* Op. cit. P. 21.
- ³⁷ *Miller S.G.* Op. cit. P. 209, 234. Not. 70; *Shear T.L.* Op. cit. P. 228, 246. Not. 24.
- ³⁸ По мнению Р.Э. Уичерли, этот Тесеяон находился в Длинных стенах или рядом с ними (*Wycherley R.E.* The Athenian Agora... P.118; *Idem.* The Temple of Hephaistos... P. 156); Н. Робертсон, Т.Л. Шир, С.Г. Миллер считали, что Андокид говорит об афинском Тесеяоне (*Robertson N.* Op. cit. P. 43; *Idem.* The City Center of Archaic Athens // *Hesperia*. 1998. Vol. 67. P. 295–297, 299; *Shear T.L.* Op. cit. P. 228; *Miller S.G.* Op. cit. P. 234. Not. 70). Вероятно, вблизи Длинных стен находились τεμεῖν Ἡφαιῶς, которые упоминаются в надписи IG II2 1035 (SEG 26:121, 10/9–3/2 г. до н. э.). Предполагается, что они существовали уже в классический период и предназначались для получения дохода: это могли быть оливковые рощи, сдаваемые в аренду (*Schlaifer R.* Notes on Athenian Public Cults // *HSCPh*. 1940. Vol. 51. P. 238–239. Not. 6; *Papazarkadas N.* Sacred and Public Land in Ancient Athens. Oxford, N. Y.: Oxford Univ. Press. 2011. P. 23; *Schmalz G.C.R.* Inscribing a Ritualized Past: The Attic Restoration Decree IG II2 1035 and Cultural Memory in Augustan Athens // *Eulimene*. 2007–2008. Vol. 8–9. P. 45. Not. 171). Вряд ли Тесеяон у Андокида был одним из этих τεμεῖν.

- ³⁹ По мнению Д. Гофа и С.Н. Куманудиса, избирались демарх и казначеи; согласно Р. Осборну – только демарх; Д. Уайтхед полагал, что собрания и выборы проводились не на уровне демов, но на уровне фил; по мнению Н. Робертсона, здесь избирались магистраты, чья деятельность была связана с подготовкой эфебов (*Gofas D., Coumanoudis S.N.* Op. cit. P. 297–298; *Osborne R.* Demos: The Discovery of Classical Attika. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1986. P. 77; *Whitehead D.* The Demes of Attica, 508/7 – ca. 250 B.C: A Political and Social Study. Princeton: Princeton University Press. 1986. P. 89–90, 269–270, 289–290; *Robertson N.* Festivals and Legends... P. 111–112, 118).
- ⁴⁰ ἐν τῷ Θησεῖ[ῶν βουλῇ]. Уайтхед отмечает, что число участников заседания должно было составить 600 человек (*Whitehead D.* Op. cit. P. 269. Not. 57). Существует и другой вариант восстановления данной надписи: SEG 22:110 (79/8 г. до н. э.).
- ⁴¹ Согласно гипотезе С.Н. Куманудиса, тюрьма находилась не в самом Тесеийоне, а рядом с ним. Словом «Тесеийон» афиняне могли называть весь район, окружавший святилище, в том числе и тюрьму (*Coumanoudis S.N.* Op. cit. P. 203).
- ⁴² *Christensen K.A.* The Theseion: A slave refuge at Athens // AJAH. Vol. 9. 1984. P. 28. В наших источниках имеются некоторые указания на это. Филохор писал, что в старину в Тесеийоне укрывались не только рабы, но и «те, кто каким бы то ни было образом молил» (οὐ μόνον τοὺς οἰκέτας τὸ παλαιὸν φησὶν καταφεύγειν εἰς τὸ Θησεῖον, ἀλλὰ καὶ τοὺς ὀλοσοῦν ἰκετεύοντας – FGhN 328 F 177). Диодор, относя появление Тесеийона к тому времени, когда афиняне перенесли останки своего героя, называет святилище τέμενος ἄστυον, не указывая специально, что в нем могли укрываться только рабы (IV. 62. 4).
- ⁴³ *Christensen K.A.* Op. cit. P. 23–25, 28; *Gottesman A.* Politics and the Street in Democratic Athens. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2014. P. 161.
- ⁴⁴ *Christensen K.A.* Op. cit. P. 23–32.
- ⁴⁵ *Gottesman A.* Op. cit. P. 155–179.
- ⁴⁶ *Sinn U.* Greek Sanctuaries as Places of Refuge // Greek Sanctuaries. New Approaches / Ed. by N. Marinatos, R. Hägg. L., N. Y.: Routledge, 1993. P. 75; *Gottesman A.* Op. cit. P. 160.
- ⁴⁷ *Wernicke K.* Die Polizeiwache auf der Burg von Athen // Hermes. Bd. 26. 1891. S. 51–75; *Sinn U.* Op. cit. P. 73; *Gottesman A.* Op. cit. P. 160–161.
- ⁴⁸ *Sinn U.* Op. cit. P. 75–76.
- ⁴⁹ Предлагались разные варианты датировки этой арки: начало 30-х гг. II в. н. э. или годы правления императора Антонина Пия (*Thompson de Grumond N.* An Encyclopedia of the History of Classical Archaeology. L., N. Y.: Routledge. 1996. P. 70).
- ⁵⁰ Мы лишь затронули одни и не рассмотрели другие (датировка Тесеийона, его художественное убранство и роль последнего в религиозной и политической истории Афин, ритуальная сторона жизни святилища – прежде всего, жертвенный обряд – и т. д.) вопросы, которые тесно связаны с обозначенной в данной статье проблемой, предполагая посвятить их изучению специальные работы.